

Следующие несколько минут он трахал ее в тишине. Ну, во всяком случае, почти в тишине; они не разговаривали, но она стонала и бормотала по-французски, глядя в зеркало и любуясь собственным отражением. Флер никогда не стеснялась зеркал, да и с чего бы ей стесняться? Она была совершенно великолепна, знала это и гордилась этим. Но она никогда не видела себя такой, и не могла отвести взгляд.

"Кончи в меня!" - хрипло сказала она. "Кончи в меня, Арри! Наполни меня, пожалуйста! Дай мне все!"

Гарри захихикал, довольный тем, как хорошо все идет. Он надеялся заставить ее умолять об этом, но не ожидал, что она начнет делать это сама, без всяких подсказок с его стороны.

"Это было бы сексуально, не так ли?" - сказал он. "Представь, что я обрюхатил тебя прямо сейчас, пока на тебе свадебное платье. Или то, что от него осталось. Ты хочешь этого, Флер? Ты хочешь, чтобы я тебя обрюхатил?"

"Да!" - сказала она. "Oui, yes, yes, do it, 'Arry!"

"Я бы с удовольствием, Флер", - сказал он. Он тоже был близок к этому; только жесткий контроль, который он осуществлял, позволил ему избежать кончания внутри нее несколькими минутами ранее. "Но я не собираюсь этого делать. Ты выходишь замуж, и я не собираюсь тратить свою сперму, если ты собираешься использовать ее только для того, чтобы произвести на свет Уизли".

"Я не выйду за него замуж!" - сразу же заявила она. "Я уйду от Уильяма и отменю свадьбу! Я твоя, Арри! Вся твоя!"

"Вот это я люблю слушать", - сказал он. "Ты используешь защиту, которая будет нам мешать?"

Флер оторвала одну из своих рук от его локтя и провела ею по своему животу, в результате чего на секунду или две появилось легкое голубое свечение. Это не было похоже на то, что Гарри когда-либо видел раньше; это не было похоже ни на один из известных ему видов магического контроля рождаемости. Должно быть, это какой-то секрет веэлов.

"Теперь его нет", - прошептала она. "Теперь сделай это, Арри! Размножай меня!"

С этими словами победа Гарри была полной. Теперь она принадлежала ему, и он мог сделать последний шаг и оплодотворить ее. Он позволил жесткому контролю над собой ослабнуть, и оргазм, который он сдерживал всего несколько минут, но который казался ему вечностью, наконец-то разразился.

Гарри застонал из глубины своей груди, когда наконец позволил себе кончить в изысканную киску женщины, которую он тайно вожделел годами и активно планировал сделать своей с тех пор, как закончил войну. Все его усилия, учеба и практика были вознаграждены в этот момент, потому что он никогда в жизни не испытывал ничего столь же приятного и удовлетворяющего, как кончить прямо в удивительное тело Флер. Если ему повезет, он сумеет оплодотворить ее тогда и там, а даже если нет, это произойдет достаточно скоро. Флер будет принимать в себя много спермы с того момента, когда она наконец-то станет его.

Она будет в восторге от этого, он знал. Она снова громко застонала; очевидно, его кремастер, а также осознание того, что он может сделать с ней теперь, когда она сняла с себя всю защиту велы, довели ее до третьего оргазма за день. Ее реакция была несколько приглушенной, потому что, похоже, у нее не осталось сил, но он знал, что добрался до нее. Она принадлежала ему; все было кончено.

Гарри вытащил свой член из Флер и помог ей подняться на ноги. Она бы сразу рухнула на колени, если бы он не успел подхватить ее, и он усмехнулся тому, как мало у нее осталось сил. Она была веелой; она привыкла всегда контролировать ситуацию. Вполне вероятно, что мужчина никогда даже близко не подходил к тому, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы она почувствовала себя измотанной, не говоря уже о том, чтобы взять на себя ответственность и трахнуть ее до изнеможения. Это был долгий и утомительный день для Флер Делакур, и она прижалась лицом к его шее и зарылась в него, когда он поднял ее на руки и понес к кровати. Он нес ее на руках, как невесту, и улыбнулся про себя иронии судьбы.

Он подумал о том, чтобы просто оставить ее там, либо положить и дать ей отдохнуть, пока он будет ждать, пока кто-нибудь придет и найдет их, либо просто аппарировать на месте и забрать ее с собой. Но к тому времени, как он добрался до кровати, он уже решил отказаться от обоих вариантов. Нахождение с Флер наполняло его жизненной силой, какой он никогда не чувствовал, и даже после всего, что он только что сделал, и двух больших порций спермы, которые были на ее лице, платье и внутри ее лона, он все еще был уверен, что сможет снова стать твердым достаточно скоро. Эта женщина вдохновляла его; она пробуждала в нем все самое лучшее. Или это было худшее?